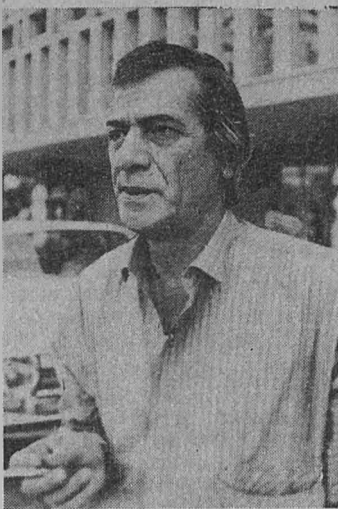

Муин БИСИУ

ОГОНЬ РОДИТСЯ ВЕЧНЫЙ ИЗ ТЫСЯЧИ ПОЖАРОВ

В юности его лишили родины — грязный смерч войны оторвал семнадцатилетнего палестинца от родной земли.

Но первые пламенные строки поэта — гимн интернациональному и гражданскому мужеству испанских коммунистов — разлетелись нелегальными листовками по всей Палестине.

А первый сборник его стихов «Битва» типографские рабочие Каира чудом вырвали из городского пожара 26 января 1952 года. Сборник явился провозвестником египетской революции.

Получив диплом школьного учителя, молодой человек горячо ринулся в битву за людские души, за светлое будущее своих собратьев в арабских странах. Но все лучшие годы жизни — девять лет молодости! — прошли в затхлости тюрем и пекле концлагерей в пустынях. И там он тоже писал стихи — на сигаретной бумаге, микроскопическими буквами, чернилами из спичечной сажи.

Лишь много лет спустя он обрел относительно твердую почву под ногами — однако по соседству с родной землей! — и, с рождением палестинской революции, сменил нелегальную деятельность марксиста на открытую политическую борьбу.

В 1968 году он впервые

попал в Советский Союз — на празднование десятилетнего юбилея афро-азиатского писательского движения в Ташкенте. Земляк двухсот женщин, стариков и детей, расстрелянных в деревне Дейр Ясин в 1948 году, этот палестинец увез с собой на Ближний Восток неутихающую боль — память о блокадном дневнике ленинградской девочки Тани Савичевой.

Первый сборник его стихов на русском языке, где было и стихотворение «Таня», вышел в 1970 году в «Библиотеке «Огонек».

В 1975 году в городе, где он жил с женой-соратницей, сыном и двумя дочерьми, разразилась спровоцированная врагами гражданская война.

...Один из лагерей палестинских беженцев — Тель-Заатар — держался в осаде до последнего. Кончились патроны, кончились батареи еще оставшегося в живых радиопередатчика. Последней радиogramмой из осажденного лагеря была эта: «Партизаны и бойцы Тель-Заатара нарекают Муина Бису поэтом революции и масс. Дайте нам еще раз услышать его голос и его стихи». Затем связь прервалась. Но голос поэта звучит.

Глубокий, гортанный, прерывистый — он звучит стихами, не переставая, вот уже тридцать пятый год, звучит автоматной очередью:

За мной, могилы павших!
За мной,

стихи восстановил!
За мной, письма вольные!
За мной, стихи

подпольные!
Пусть руки искалечены,
копай траншеи с жаром!
Огонь родится вечный
из тысячи пожаров!

В поэта Сопротивления часто стреляют. К нему посылают агентов и наемных убийц. Заряженный автомат всегда висит над его кроватью. Ему вручен «Щит Революции» — высшая награда Организации Освобождения Палестины.

В июне 1982 года, когда израильские танки обложили город, его не было в осажденном Бейруте. Он пробился туда на третий день блокады, прибыв из Кувейта с похорон брата. А в августе он опять покидал Бейрут в рядах палестинских бойцов.

Он — Муин Тауфик Бису. Автор одиннадцати поэтических сборников, шестипьес, двух книг публицистики. Лауреат литературной премии «Лотос». Заместитель главного редактора журнала Ассоциации афро-азиатских писателей «Лотос». Боец, коммунист, интернационалист. Участник VII юбилейной Конференции писателей стран Азии и Африки. Наш гость.

И. ЕРМАКОВ.
Консультант Союза писателей СССР.

У ДЕРЕВА ОДНО ЛИЦО

Моя земля — безрукая
богиня.
Одна на свете родина моя,
вдогонку слышу клекот
воронья:
«Куда спешишь, чужак,
себе на гибель!»
Я умираю. Допито вино.
Сломалась сабля.
Отзвучала сказка.
Я не сосал двух маток —
я не ласков,
мне с колыбели это не
дано.
Олива не умеет быть
двуликой,
не может быть
неискренней река.
Не кланяюсь кумирам
двух религий
ни всенародно,
ни исподтишка.
«Куда спешишь, чужак,
себе на гибель!» —
вдогонку слышу клекот
воронья.
Меня зовет безрукая
богиня —
Одна на свете родина моя.

Перевод М. Курганцева.